

УДК 94(47).05

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-107-116

Козлова Ю.А.*Московский государственный областной университет***ПРЕБЫВАНИЕ ПЕТРА I В ГОЛЛАНДИИ В 1716–1717 гг.
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация. В статье раскрываются основные аспекты пребывания Петра I в Голландии в 1716–1717 гг. Особое внимание уделено культурному аспекту поездки, благодаря которому продолжился процесс интеграции российской культуры в европейскую. Проведя сравнительный анализ исторического компонента источников по данной поездке, автор пришел к выводу, что русско-голландские отношения развивались очень противоречиво. Экономический аспект поездки был связан с проблемой торговли на Балтике и недовольством негониантов проводимой российским царём политикой в отношении российских портов. В Голландии начались переговоры о завершении Северной войны, инициатором которых выступила шведская сторона.

Ключевые слова: Россия, Голландия, культурный аспект, политический аспект, культурный аспект, европейская интеграция.

Yu. Kozlova*Moscow State Regional University***PETER I'S VISIT TO HOLLAND IN 1716–1717:
THE ECONOMIC, POLITICAL AND CULTURAL ASPECTS**

Abstract. The article describes main aspects of Peter I's stay in Holland in 1716–1717 years. Special attention is paid to the cultural aspect of the trip, due to which Russian culture continued integration into the European one. The comparative analysis of the historical component of the sources describing this trip enabled the author to draw the conclusion that the Russian-Dutch relations were very contradictory. The economic aspect of the trip was related to the problem of trade in the Baltic and merchants' discontent with the Russian tsar's policy pertaining to the Russian ports. The negotiations on finishing the Great Northern War, initiated by the Swedish party, started in Holland.

Key words: Russia, Holland, cultural aspect, political aspect, economic aspect, European integration.

Следующий год будет ознаменован 300-летием со времени пребывания Петра I в Голландии в 1716–1717 гг. Это был его уже второй визит в эту страну. Чем же он был вызван на этот раз? В отечественной историографии,

впрочем, как и в зарубежной, довольно подробно изучено первое пребывание Петра I в Голландии. Пребывание российского монарха в Нидерландах во время его второго большого путешествия в страны Западной Европы малоизученно.

Путешествие российского монарха в 1697-1698 гг., имеет исключительное значение, так как оно было первым. Впервые российский царь покинул территорию своего государства. Цели, которые преследовал Петр I в своем путешествии, имеют важнейшее значение для геополитического пространства России. В довершение ко всему, осталось огромное количество источников, которые помогают восстановить маршрут, цели и само пребывание монарха на европейских землях.

Второе большое путешествие Петра I в Западную Европу в 1716-1717 гг. по своим целям и масштабам не уступало первому. Это путешествие царя-победителя, который был близок к победе над одной из мощнейших держав Северного региона. Если в первом посольстве российского царя не все воспринимали всерьез, то теперь Европе приходилось считаться с тем, что на европейской арене появляется «новый хозяин» такого важного региона. Вопрос стоял лишь, каким образом окончить войну, чтобы все завоевания на Балтике остались за Россией. Существовали два пути, которые могли бы завершить Северную войну. Первый путь, к которому вначале склонялся российский царь, это посредничество в окончании войны Англии. Однако к 1716 г. взаимоотношения России и Англии сложно было назвать дружественными. Петр I окончательно разочаровался в Георге I, который, получив заветные земли Бремен и Верден, резко поменял свое отношение к России, во главе с Петром I. Иной вариант заключался в том, что нужно было найти страну, которая смогла противопоставить себя Англии, и такая страна нашлась. Это была Франция. Однако при

выяснии цели путешествия российского царя в Западную Европу встает вопрос о целесообразности посещения Петром I Голландии, что в данном путешествии имеет особое значение.

Именно в Голландии по-новому раскрывается характер российского царя. Он живет, как обычный обыватель, без почестей, без роскоши. Он активно общается с обычными гражданами, пытается чему-то научиться, познает новую культуру. Он скромнен в одежде, трапезе и т.д. Через призму такого «портрета» можно проследить и цели данного путешествия. И тем не менее Петр I всегда помнил о цели данной поездки, о необходимости завершить Северную войну. Немаловажным было сохранить и развить внешнеторговые связи со странами Западной Европы. Задача данной статьи – рассмотреть эти разные аспекты и разные стороны пребывания Петра I в Нидерландах в 1716-1717 гг. Поездка касалась фактически всех основных аспектов русско-голландских взаимоотношений: политического, экономического, культурного. Они и будут рассмотрены нами, насколько это возможно в рамках небольшой статьи.

Источниковедческая база исследования истории этого путешествия не особо обширна. Основой являются документы Российского государственного архива древних актов, в которых подробно описаны конференции 1717 г. в Гааге и Амстердаме, итогом которых стало подписание Амстердамского трактата¹.

Незаменимы при изучении данной темы воспоминания очевидца тех событий Яна Номена, который

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 50. Д. 30. Оп. 1. Л. 7.

утверждал, что лично видел российского монарха [2]. Данный источник носит довольно противоречивый характер. Имеющиеся в нем сведения можно разделить на несколько групп. Во-первых, это то, что видел непосредственно сам Ян Номен. Во-вторых, это рассказы очевидцев событий, пересказанные Яну Номену, например рассказ К. Калфа о том, что Петр I сам соорудил макет лодки. В-третьих, это собранные Яном Номеном материалы, касающиеся пребывания российского монарха в Голландии. Несмотря на обилие интересных сведений в этом источнике, нельзя не отметить, что некоторые события кажутся абсолютно фантастическими.

Большое значение для изучения темы статьи имеют «История Свейской войны» и «Походный журнал Петра Великого» [1; 3]. Данные документы составлены на основе записей, которые фиксировали «каждый шаг» монарха. Например, по «Истории Свейской войны» можно проследить весь маршрут российского царя. Там описаны значимые события, например, встреча российского царя с датским королем Фредериком IV в Альтоне, как и прибытие Петра I в Нидерланды.

В «Материалах для истории русского флота» опубликована переписка Петра I с Екатериной и А.Д. Меншиковым, из которой становится понятно, что важная встреча Петра I с прусским королем Фридрихом Вильгельмом I состоялась так, как задумывал русский царь. [4].

Историография пребывания Петра I в Нидерландах в те годы тоже не обширна. Косвенно эта тема затрагивается в обобщающих работах

С.М. Соловьева, А.Г. Брикнера, которые довольно подробно описывают политические взаимоотношения европейских стран и постепенную интеграцию России в систему международных контактов. А.П. Языков в конце XIX в. опубликовал труд под названием «Пребывание Петра I в Заандаме и Амстердаме в 1697-1717 годах», где подробнейшим образом описано пребывание Петра I в Голландии [13].

Автор опирался на воспоминания упомянутого выше Яна Номена. Кроме того, он активно использовал труд голландского исследователя – юриста Якоба Схелтемы.

Работа Я. Схелтемы для изучения истории правления Петра I имеет резонансное значение [6]. Четыре тома, посвященных Петровской эпохе, были написаны по заказу нидерландской королевы и российской принцессы Анны Павловны, которая вышла замуж за короля Виллема II. В результате был создан колоссальный труд по взаимоотношениям России и Голландии при Петре I, путешествию Петра I по Голландии и политической истории того времени. В частности, третий том посвящён пребыванию Петра I в Голландии в 1716-1717 гг. Я. Схелтема в своем описании использовал политический журнал того времени «*Mercure de France*», воспоминания Яна Номена и также труды российских исследователей. В его многотомном исследовании даётся подробнейший анализ международной обстановки в XVIII в., в том числе взаимоотношений России с Англией и Францией, выявляются причины поддержки Англией Швеции. Благодаря данному труду вырисовывается не только маршрут Петра I, но и цели данной поездки. Проблема изучения

данного труда для многих исследователей состоит в том, что написан он на голландском языке.

Что касается современных исследователей, можно отметить ряд работ, где рассматриваемая тема затрагивается лишь косвенно. В работах голландского исследователя Х. Конингсбругге детально описана обстановка на Балтике до 1709 г. через призму взаимоотношений России и Голландии. В трудах другого голландского исследователя В. Схелтьенса рассматривается политика России в отношении торговли на Балтики и реакция на нее голландского правительства. Из работ российских авторов можно отметить труды Г.А. Шатохиной-Мордвинцевой и Е.И. Швачкиной. В трудах Г.А. Шатохиной-Мордвинцевой, которые охватывают исключительно обширный хронологический период, о поездке Петра I в Голландию в 1716–1717 гг. сказано сравнительно немного [11]. Е. И. Швачкина уделяет большое внимание Великому посольству Петра I, косвенно касаясь второй поездки российского царя в Голландию [12]. В любом случае, нельзя не отметить, что в России русско-голландскими отношениями занимается очень узкий круг исследователей.

Политическая цель пребывания Петра I в Голландии была обусловлена начавшимися переговорами о заключении мирного договора. Основным инициатором переговоров выступил шведский посол Г.Г. фон Гёрц, который напрямую говорил об этом с российским послом в Голландии А.Б. Куракиным. Лично Петр I с Г.Г. Гёрцем не общался, но, покинув Голландию и отправившись во Францию, Б.И. Куракин получал от Петра I подробнейшие

инструкции о том, чего нужно добиться от Швеции. Перед Россией стояла задача присоединения к России части Карелии с Выборгом, Эстляндии с Ревелем и Лифляндии с Ригой, а также включение в мирный договор союзников: датского, прусского и польского королей. В связи с чем было две конференции. Первая проходила 8 августа в Гааге. 8 августа 1717 г. произошла совместная встреча шведских послов с Б.И. Куракиным. Русский дипломат поставил шведских представителей в известность о согласии Петра I на съезд в Финляндии. Он предложил для этого остров Аланд с тем, чтобы переговоры назначили в течение ближайших двух или трёх месяцев. Петр I также хотел включить в мир королей прусского и польского. 21 августа 1717 г. произошла встреча Б. И. Куракина и с Г.Г. фон Гёрцем в голландской провинции Гельдерн в замке Лоо, на которой вновь говорилось о созыве мирной конференции на острове Аланд. Одно из «условий», которое объявил Г.Г. Гёрц, это наличие российского паспорта, чтобы беспрепятственно проехать по территории России в Швецию, чтобы оттуда начать переговоры о мире с Карлом XII.

Вскоре Б.И. Куракин сообщил Г.Г. Гёрцу, что паспорт готов и он может проезжать через Ревель в Финляндию, а потом в Швецию¹.

Несмотря на то, что данные конференции не дали четкого ответа на вопрос, когда и на каких условиях будет окончена Северная война, они способствовали дальнейшим международным конференциям, которые должны были завершить Северную войну. Автор пришел к выводу, что на данном

¹ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1 Д. 135. Л. 8.

этапе ни Россия, ни Швеция не могли прийти к консенсусу. Швеция не готова была просто так отдать те территории, на которых настаивала Россия. Более того, Карл XII боялся кондиций, которые могли последовать, если окончание войны не устроит шведскую шляхту, о чем заявил С. Понятовский на одной из конференций¹.

Более того, чтобы завершить Северную войну, нужна была страна, которая подтвердила бы территориальные приобретения России на Балтике. Для этого Петр I принял поспешное решение отправиться во Францию.

Следствием этих конференций и посещения Петром I Франции стало заключение Амстердамского трактата, который зафиксировал определенные изменения в международных отношениях. Был создан новый альянс стран-союзниц: Франции, Пруссии и России, запущен при этом медленный механизм окончания Северной войны.

В своем путешествии Петр I намерен был улучшить и торговые отношения между двумя странами. Российский монарх проводил жесткий протекционистский курс в области внешней торговли. В частности, это выразилось в его стремлении перевести всю торговлю из Архангельска в Петербург, но это существенно подрывало торговлю Голландии на Балтике. Да, с одной стороны, Петр I приглашал беспрепятственно все страны торговать по Балтийскому морю. Однако, с другой стороны, Голландия терпела от такой торговли одни убытки, так как Каперский устав Карла XII запрещал торговлю на Балтийском побережье, в связи с чем многие голландские суда были захвачены. Голландские купцы

надеялись перенаправлять все свои товары в Архангельск [7]. В свою очередь Петр I, который в 1703 г. основал новую столицу и порт Санкт Петербург, на законодательном уровне пытался «приглушить торговлю» Архангельска. Товары, которые там хранились, портились, и купцы, в том числе голландские, несли колоссальные убытки. Усугубило положение издание указа 1713 г., который запрещал ввозить из внутренних регионов России в Архангельск главные предметы экспорта – юфть и пеньку, предписывая направлять их сразу в Петербург. Сюда же намечалось привозить казенные, персидские и китайские товары [10, с. 345].

Тем не менее, ещё в начале Северной войны в политических и торгово-промышленных кругах Голландии произошло разделение на два «лагеря». Если Соединенные провинции в целом во главе с Гаагой официально поддерживали Швецию, то Амстердам полностью поддержал Россию в Северной войне [5, р. 63]. Это объясняется тем, что Амстердам тем самым хотел добиться преференции в балтийской торговле [10].

В связи с этим отношения с голландскими негодантами также были важной целью данного путешествия. Осип Соловьев, которого Петр I назначил своим торговым представителем в Голландии, высказал Петру I общее настроение, которое было характерно для голландцев, в связи с торговой политикой царя. Как пишет А.П. Языков, негоданты Амстердама не высказывали былой преданности российскому царю, а наоборот, они были крайне недовольны тем, что Петр I перенес торговлю из Архангельска в Петербург. Противоречило их интересам и уч-

¹ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 122.Л. 7.

реждение фабрик и заводов в России. Они терпели убытки, так как их товары находили теперь меньший спрос в России [11, с. 65]. Однако в рамках пребывания Петра I в Голландии этот вопрос не поднимался, так как Голландия была крайне недовольна политикой Петра I на Балтике, которая подробно изложена выше.

Культурный аспект поездки российского монарха по голландским землям имел также большое значение для развития российской культуры в целом. Многие из того, что Петр I «перенял» у голландцев, прижилось в России и пополнило ее культурную сокровищницу.

Хорошо известно, что Петр I изначально, чтобы беспрепятственно проехать по территории России в Швецию, испытывал большую симпатию к голландской культуре, выделяя ее из всех других. Эта симпатия не уменьшилась во время первого путешествия, в рамках Великого посольства, когда Петр I был поражен культурой Голландии. Это относится и к архитектуре, и к кораблестроению, и даже к ландшафтам Голландии. Именно тогда у российского монарха формируется представление, как должна выглядеть передовая столица Европы. Хотя об основании Петербурга еще не было и речи, Амстердам и Заандам надолго «запали в душу» российскому монарху.

Во время своего второго путешествия Петра I в Нидерланды Санкт-Петербург был уже официальной столицей, вопрос состоял лишь в том, что теперь можно использовать для превращения обыкновенного города-порта в европейскую столицу. До путешествия Петра I во Францию ответ был однозначным, что именно Гол-

ландия должна стать некоей моделью того, как должен выглядеть Петербург в дальнейшем. Тем не менее, побывав во Франции, Петр I был удивлен шикарностью, помпезностью, в конце концов, величием Парижа. Голландия же была более «скромной», ориентированной на спокойную, умиротворенную жизнь бюргеров в тихих, томных городах, или крестьян, которые живут в небольших чистых и зеленых деревнях на подобие Зандама, которым так некогда восхищался Петр I. Однако есть два момента, которые окончательно разъясняют, почему российский царь склонился все-таки более к Франции, нежели к Голландии. Во-первых, Петр I приехал в Европу как победитель и вел себя, кстати, подобающим образом. Ему нужно было показать свою победу, свое величие и величие своего государства. Побывав в Париже, увидев собственными глазами величие Версаля и то, с какой легкостью Людовик XIV, «справился со всеми нюансами» расположения и непосредственно архитектуры Версаля, Петр I переориентировал свои взгляды окончательно на Францию. Именно французские идеи того, как вести себя в обществе, какие стили будут преобладать в архитектуре, живописи, стали приоритетными.

Во-вторых, Голландия на тот момент не была столь просвещенной страной, какой была Франция. Накладывался опечаток противоречивых социально-экономических процессов, которые проходили в Голландии на рубеже XVII-XVIII вв. К довершению ко всему, будучи страной протестантского вероисповедания, Голландия не могла диктовать обществу те догмы свободного поведения, которые

успешно насаждала Франция по всей Европе.

После посещения Франции, можно сказать, поменялось и мировоззрение российского монарха. Возвратившись в Голландию из Франции, Петр I стал довольно живо интересоваться не только научно-практическими вопросами, но и гуманитарными. Петра I стали интересовать картины, редкие книги и многое другое.

Вряд ли есть смысл описывать по дням пребывание Петра I в Голландии, так как это изложено подробнейшим образом в источниках и в политическом журнале того времени «Mercure de France». Важно обратить внимание на сферы интересов российского монарха.

Одним из приоритетных направлений интересов Петра I в Голландии были мануфактуры, мельницы, заводы. Выбор был не случайным, именно с осмотра этих объектов российский монарх и начал свое путешествие по голландским землям. Дело в том, что российскому монарху в свете проводимой им экономической политики был крайне интересен зарубежный опыт. Такие объекты Петр I посещал везде, где бывал. Он посетил: бумажную фабрику De-Kok, бумажную мельницу под названием De Walvis (Кит) [2, с. 67].

На обратном пути, возвращаясь из Голландии, российский монарх посетил меднолитейный завод [6, р. 422]. Петр I осматривал его очень внимательно, спросив одного из спутников, мог ли он сделать такой же в России. Петра I интересовали и медные котлы для выварки жира, с производством которых он внимательно познакомился.

Научно-практическое знание всегда имело для Петра I колоссальное

значение. Во втором заграничном путешествии это проявилось в наибольшей степени. Доподлинно известно, что Академию наук, впрочем, как и Кунсткамеру, Петр I планировал давно. Вопрос состоял лишь в том, какую модель взять за основу. На начало XVIII в., идея по устройству энциклопедического музея, тесно связанного с Академией наук, принадлежала не Голландии. В Голландии коллекционирование было делом частных лиц, таких, как аптекари, врачи, аристократы и т.д. Однако в ряде других стран начался процесс увеличения масштабов подобной деятельности, научной систематизации, что привело к созданию различных энциклопедических музеев, связанных с Академией наук. К самым ранним королевским начинаниям можно отнести Коллегиум Каролиниумс с его Домом искусств в Касселе (1696-1709), Дворец наук в Дрездене (1728), Галерея Уффици во Флоренции [8, с. 32].

Петр I же сделал Кунсткамеру, по голландскому образцу, пригласив работать туда именно голландских мастеров. Более того, многие экспонаты он закупил именно в Голландии. Кунсткамера Петра I отличалась от всех европейских музеев того времени. Прежде всего, она замышлялась как часть Академии наук. Однако помимо Академии наук и Кунсткамеры в научный комплекс Петра I должен был войти и ботанический сад. Данная модель была не случайной: и в Голландии, и во Франции присутствовали именно такие идеи того, как должен выглядеть крупный научный комплекс страны. Кунсткамера была открыта в 1718 г., а Академия наук – немного позднее, в 1721 г.

Суггестивные украшения из раковин напоминают узоры в кабинетах Себы и Винстена, а присутствие украшенных крышек на банках анатомическими препаратами воскрешают в памяти коллекцию Рюйша [8, с. 49]. Украшение Кунсткамеры стало следствием того, что увидел Петр I в Голландии и по возможности перенес в Россию. Тем самым можно отметить, что, несмотря на то, что новая русская научная и культурная традиция зародилась самостоятельно, голландский опыт стал своего рода толчком к её созданию.

28-го марта 1717 г. российский царь посетил Лейденский университет. На приеме в университете царь обмолвился, что хотел бы встретиться с знаменитым медиком Германом Бурхаве, чтобы тот показал ему Ботанический сад, который находился за зданием Академии наук. Во время прогулки, можно предположить, что царь зашел в типографию и книжную лавку Питера ван дер Аа, который выполнял заказы как городских властей, так и университета [8, с. 261]. И это посещение, очевидно, было не случайным: в последующие годы Питер ван дер Аа будет поставлять книги не только в личную библиотеку Петра I, но и в Академию наук.

Как явствует из книги Якоба Схелтемы, российский царь второе свое путешествие по Нидерландам решил посвятить изучению живописи и изящных искусств [6, с. 389]. Петр I встречался со многими живописцами того времени, подолгу беседовал с ними. Примечательным событием стала встреча Петра I с Генриеттой ван Пи, известной в XVIII в. художницей-миниатюристкой, которую царь звал

в Россию, предложив ей зарплату в шесть тысяч гульденов, но она отказалась [6, с. 388].

Помимо Генриетты ван Пи, приглашение в Россию получил Георг Гзель с женой Марией Доротеей. В отличие от Генриетты ван Пи, они согласились переехать в Россию. Основная заслуга этого по-настоящему художественно одаренного тандема – создание и украшение российской Кунсткамеры. Петр I купил коллекцию голландской художницы Марии Сибиллы, которая была матерью Марии Доротеи. Её внушительная коллекция стала украшением Кунсткамеры и кабинета Петра I.

После посещения художников российский царь приобрел знания по оценке живописи и скульптуры [11, с. 64].

У Якоба Схелтемы мы видим упоминание о том, что в 1716 г. Петр I приказал своим придворным на его деньги напечатать в Амстердаме Библию [6, р. 396]. Еще в 1712 г. Петр I выпустил указ, предписывавший «в московской типографии печатным тиснением издать Библию на словенском языке». Текст на страницах Библии должен был располагаться в два столбца: один – на русском языке, другой – на голландском. Уже через год, в 1717 г., был напечатан «Новый Завет». [6, р. 396]. Позже должны были быть готовы Ветхий Завет и Апокриф. Менее чем через четыре года Петр I умер. Что же стало с его Библией? Столбцы, предназначенные для русского текста, так и остались незаполненными. Библии огромными пачками были сложены в подвале и сгнили, не осталось ни единого целого экземпляра! Синод принял решение «продать остаток купцам» [9].

Так закончилось путешествие Петра I в Западную Европу в 1716-1717 гг.

Цели, которые ставил перед собой российский царь, отправляясь в Голландию, были достигнуты не в полной мере. Переговоры, от которых Петр I ожидал большего, так и не дали ответ на уже ставший вечным вопрос, когда же окончится Северная война. Однако после Голландии Петр I отправляется во Францию, благодаря чему подписывается Амстердамский трактат, который служит началу «усиленных» переговоров об умиротворении Севера.

С экономической точки зрения данная поездка не была успешной. Возможно, Петр I размышлял о подписании выгодного торгового трактата с голландцами, но так как голландцы были недовольны политикой Петра I на Балтике, этим переговорам не суждено было состояться. Наиболее удачным моментом в путешествии Петра I по Голландии стало познание голландской культуры. Российский царь приобрел коллекции некоторых голландских художников, познакомился с голландскими художниками и скульпторами.

Россию посетили знатные голландские художники. Санкт-Петербург все более становился похожим на европейский город, сочетая в себе лучшие традиции, взятые Петром I из Голландии и Франции. В целом данная поездка способствовала интеграции России в европейскую культуру.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Источники:

1. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / сост Т.С. Майкова, под общей ред. А.А. Преображенского. В 2-х вып. Вып. 1. М.: «Круг», 2004. 440 с.
2. Записки Я. К. Номена о пребывании Пе-

тра Великого в Нидерландах в 1697/98 и 1716/17 гг. Киев, 1904. 93 с.

3. Журнал, или Поденная записка. Ч. 2. [Электронная ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/PetrI/1700-1705/zurnal_1.htm (дата обращения: 10.09.2015).
4. С.И. Елагин. Материалы для истории русского флота. Спб. 1865-1904. Т. 2. [Электронная ресурс]. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1740735> (дата обращения: 15.10.15).

Литература:

5. Koningsbrugge J.S.A.M. Of diplomats, merchants, and regents; Dutch-Baltic Relations in the period 1697-1709 // Russian and Dutchmen. Groningen. 1993. 233 p.
6. Scheltema Jacobus. Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelve wederkerige betrekkingen. – Amsterdam: Gartman, 1817. Bd. III. 621 p.
7. Werner Scheltjens. New routines, growing interference and operational efficiency gains: the influence of Czar Peter the Great's economic policy on Dutch maritime shipping with Russia, 1709-1724. [Электронная ресурс]. URL: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/17168/>(дата обращения: 15.10.15).
8. Мейерс Д.Й. Кунсткамера Петра Великого. Нидерландский вклад в создание музея нового типа. // Петр I и Голландия. Амстердам. 1994. 408 с.
9. Синичкин А.В. Из истории русской Библии [Электронная ресурс]. // Слово для тебя [сайт]. URL: <http://www.word4you.ru/publications/14647/> (дата обращения: 15.10.15).
10. Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах с древнейших времен до ныне настоящего. Т. IV. СПб, 1781-1787. 545 с.
11. Шатохина-Мордвинцева Г.А. Нейтральный внешнеполитический курс Нидерландов: от Мюнстерского мира

- 1648 г. до конца Первой мировой войны. М. 2010. [Электронная ресурс]. URL: http://www.igh.ru/upload/information_system_8/3/4/4/item_344/shatokhinaga.pdf (дата обращения: 9.09.15).
12. Швачкина Е.И. Русско-нидерландские отношения в первой половине XVIII века: дис... канд. ист. наук., М. 2002. [Электронная ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/russko-niderlandskie-otnosheniya-v-pervoi-pолоvine-xviii-v> (дата обращения: 9.09.15).
13. Языков А. П. Пребывание Петра Великого в Сардаме и Амстердаме в 1697 и 1717 годах. Берлин, 1872. 71 с.